Обнаружив, что сижу на маленькой подушке перед низким столиком, я чувствую себя невероятно неуютно. Напротив меня сидит врач, спокойный и гордый, как святой, с прямой спиной, скрестив ноги перед собой и мягко положив руки на бедра.

Я, с другой стороны, ерзаю, стараясь не соскользнуть с подушки, изо всех сил стараясь не сутулиться, постоянно меняя положение сидения. Мои руки постоянно упираются в пол, когда я наклоняюсь то в одну, то в другую сторону, компенсируя недостаток равновесия.

Оказывается, проникновение в Основание Смертной Реальности сделало много великого для моего тела. Но поскольку у меня не было опыта физического основания, о котором можно было бы говорить, мое тело становилось всё более чужеродным для меня, поскольку оно медленно наполнялось ци.

Метод Врача Бинга исправить это, после того как он в замешательстве наблюдал за моей борьбой, состоял в том, чтобы заставить меня сесть прямо и налить себе чашку чая, не пролив. Это было намного сложнее, чем вы могли подумать.

После нескольких изнурительных минут я едва могу налить себе чашку чая из светло-зеленого нефритового чайника в такую же чашку размером не больше моего кулака.

- Итак, - начинает Врач Бинг, - я полагаю, что ты хотел получить ответы. Я отвечу на три твоих вопроса. После этого, если ты захочешь получить еще какие-либо ответы, мы можем прийти к соглашению. Согласен?

- Только три? - Я ворчу, а затем выпаливаю, затем, осознав свою ошибку, кричу. - Это было адресовано не вам! Это был риторический вопрос!

Вздыхая, Врач Бинг заявляет:

- Я не идиот, мальчишка. Я узнаю риторический вопрос, когда его слышу. Мы ведем беседу, а не битву умов.

- Эм, ладно. Спасибо. - Я виновато чешу в затылке, чувствуя себя так, словно своей вспышкой оскорбил врача.

Моя проблема сейчас в том, что я не знаю, о чем на самом деле хочу спросить. Есть о чем спросить, но имея всего три вопроса, я не знаю, какие из них самые важные. Кроме того, я не знаю, какие вопросы лучше всего задать врачу, а на какие лучше всего использовать Небесный Взгляд из Браузера Омега, чтобы выяснить.

В конце концов, мой разум отворачивается от "важных" вещей и обращается к более обыденным. Я полагаю, что самая большая проблема, с которой я сейчас столкнулся, заключается в том, что я ничего не знаю о культуре, окружающей это новое место.

Поэтому я спрашиваю:

- Каково это - жить здесь?

Врач Бинг проводит рукой по бороде и говорит:

- Уточни. Я могу рассказать тебе многое, но я не знаю, о чем ты спрашиваешь.

Я на минуту задумываюсь, прежде чем сказать:

- Там, откуда я родом, мы живем в условиях демократии, где все предположительно равны. До тех пор, пока мы не нарушаем закон и не забываем платить налоги, и у нас достаточно времени и денег, мы можем идти, куда хотим и когда хотим. Множество магазинов открыто постоянно, есть множество различных клубов, в которые можно пойти, чтобы перепихнуться, хотя я слишком молод для этого, или на самом деле тусоваться и учиться, и правовая система по идее должна применяться ко всем одинаково.

- Итак, я полагаю, что я спрашиваю, каков здесь образ жизни? Меня застрелят или зарежут за то, что я на кого-то не так посмотрю, или со мной будут обращаться справедливо? Я знаю, что выгляжу не так, как все, кого я видел до сих пор, но это место, я не знаю, достаточно цивилизованно, чтобы нормальные люди задавали вопросы, прежде чем творить дичь из-за иностранца?

- Я понимаю, - начинает старик. - Ну, из твоего описания кажется, что между моим домом и вашим есть некоторое сходство. Я только когда-либо слышал слово "демократия", используемое в интеллектуальной среде. Мы находимся в Империи Ши. В частности, мы находимся в Южном Пограничном Городе, который сам расположен в Южном Королевстве. Жители этого города преданны Маркизу Цян Даму, который в свою очередь предан Королю Вэю.

Внутри Империи каждый человек классифицируется в соответствии с определенным стандартом. В некотором смысле все люди равны в том, что этот стандарт применяется одинаково. На практике этот стандарт создает резкую пропасть, которую почти невозможно пересечь.

Во-первых, есть Императорская семья. За исключением вмешательства четырех великих сект, их власть абсолютна. Затем идут четыре Имперских Герцога. Они также известны как короли Северного, Южного, Восточного и Западного Королевств. На том же уровне, что и четыре Имперских Герцога, находятся четыре великие секты. На этом уровне существует сложная политика, в которую я не буду вдаваться, но просто знай, что твоя жизнь будет потеряна, если ты станешь помехой для любой из этих партий.

Ниже четырех великих сект и четырех имперских герцогов находится знать отдельных монархий. Равной, а иногда и большей властью по сравнению с дворянами, обладают культиваторы исключительного таланта. Официально они пользуются меньшим уважением, чем дворянство, но реальность такова, что они обладают большим престижем и, при условии их собственной смекалки, большим политическим влиянием.

Ситуация усложняется, если учесть, что дворянство также практикует культивирование. Условно говоря, чем могущественнее культиваторы в одной знатной семье, тем выше их положение в обществе. Это, конечно, неофициально. Официально всех людей судят по их заслугам.

Что приводит к последним трем категориям. Культиваторы, граждане и неграждане. Согласно словам Императора, культиваторы и не культиваторы одинаково равны. Верит ли в это император или нет, неизвестно, но больше никто.

Затем идут неграждане. Как правило, таких людей убивают на месте.

Я чувствую, как мое лицо бледнеет от его слов, и врач усмехается.

- Расслабься. Во-первых, ты не похож ни на одного из врагов Империи. Во-вторых, ты, после твоей экскурсии в бани, культиватор.

- Полагаю, есть что-то правильное в том, чтобы бросаться головой вперед в неизвестность, не так ли? - отвечаю я, неуверенный в своих чувствах.

Я трачу некоторое время, чтобы переварить все, что он мне сказал. Когда я впервые услышал, что он ограничит меня тремя вопросами, я подумал, что это потому, что он собирался попытаться рассказать мне о деталях того соглашения, о котором он говорил. Сейчас? Я думаю, что он просто не хотел тратить несколько часов, отвечая на все мои вопросы более подробно, чем я ожидал.

Мой следующий вопрос, я думаю, более простой.

- Почему вы подкупили Сержанта Лина ради меня?

- Так вот как это тебе показалось? - Врач Бинг хихикает, и я киваю головой.

- Лучше сказать, что я заплатил ему за то, что он принес мне интересную находку и поставил мои потребности выше потребностей его капитана. Ты был просто удобным оправданием в том смысле, что он мог принять деньги за оказанную услугу, а не получать плату за то, что действовал за спиной городского чиновника.

- Это... на самом деле это гораздо менее двулично, чем я себе представлял. Сначала я беспокоился, что вы какой-то преступник, готовящийся извлечь мои органы или что-то в этом роде. - Мои настоящие мысли были на несколько оттенков хуже, но я рад, что они, похоже, не осуществятся. Единственное, что меня сейчас беспокоит, это то, почему я стал "интересной находкой" для врача... за исключением очевидных причин, конечно.

Врач Бинг насмехается над моим ответом, и я почти думаю, что он вот-вот рассмеется, прежде чем его лицо принимает пассивное выражение спокойствия и любопытства.

- Какой у тебя последний вопрос, мальчишка? Или ты бы предпочел сейчас имя Лан Цзинь? - Я удивлен этим вопросом.

Я использовал это имя в бане, потому что не хотел быть безличным с кем-то, кому доставил трудности, но в то же время это не похоже на имя, которое принадлежит мне.

Конечно, имя достаточно разумно описывает меня с моими волосами и цветом глаз, так что нет смысла не использовать его, пока я не вспомню свое настоящее имя.

- Да, я буду зваться Лан Цзинь, пока не вспомню свое имя.

- Очень хорошо. Третий вопрос, Лан Цзинь.

- Почему вы мне помогаете? - Я спрашиваю прямо и по существу.

- Я бы не сказал, что уже помог тебе, - Врач Бинг отвечает, и я задаюсь вопросом, правда это или нет. - То, что я сделал, - начинает он разъяснять, - это поставил тебя в положение, в котором я могу узнать больше о тебе и твоих обстоятельствах. Первоначально твоя способность каким-то образом собирать информацию, не будучи пойманным, заинтриговала меня, и я хотел узнать, являешься ли ты шпионом. Сейчас? Я понял, что у тебя есть потенциально бесценная способность, и я хотел бы сформировать... своего рода партнерство с тобой.

- Партнерство? - шокировано спрашиваю я. - Какое партнерство вы заключите с парнем, которого только что встретили?

- Взаимовыгодное, - отвечает Врач Бинг. - Проще говоря, мне нужны знания, которые ты можешь найти. В обмен, я полагаю, что смогу предложить тебе знания, необходимые для выживания в Империи.

- Звучит неплохо, - отвечаю я, - но это мне ни о чем не говорит. Какого рода информация вам нужна?

- Какая еще информация может понадобиться врачу и специалисту по очищающим таблеткам?

- Вы хотите, чтобы я нашел для вас медицинскую информацию? - удивился, но только немного. Попросив меня найти какой-нибудь случайный рецепт таблеток, этот парень, похоже, из тех помешанных на медицине, которые больше заботятся о своей профессии, чем о чем-либо другом.

- В основном, да. В Южном Королевстве явно не хватает наследия по таблеткам. Каждый новый рецепт, который я придумываю, требует сотен, возможно, тысяч часов исследований, подготовки и расчетов, прежде чем я даже начну совершенствовать какие-либо лекарственные ингредиенты.

Всё, что я создаю, имеет высокое или идеальное качество, но сами таблетки имеют более низкий уровень, чем всё, что я мог бы получить на аукционах. Таким образом, мои таблетки обычно достаются солдатам, более слабым культиваторам с меньшим количеством ресурсов и случайным чудакам, любопытствующим о моих таблетках.

Я помогаю окружающим меня людям, но мне не хватает знаний и времени для создания действительно эффективных таблеток. Таблетки, которые могут конкурировать с чудесными таблетками по непомерным ценам, взимаемым Павильоном Таблеток, и завышенными ценами Аукционного Дома Золотое Солнце.

Врач Бинг делает паузу и собирается с силами, его взгляд переходит от свирепого взгляда к печальному:

- В юности я совершил две ошибки, которые разорвали мой путь культивирования. Первый состоял в том, чтобы мчаться через Основание Смертной Реальности, не осознавая шагов, которые я должен предпринять, чтобы укрепить свой фундамент. Во-вторых, я полагался на таблетки низкого качества, чтобы совершенствовать свое культивирование после того, как я отменил его и начал заново.

- В своей жизни я потерпел неудачу как культиватор. У меня был потенциал достичь высот, превышающих всё, что могла вместить Империя Ши. И все же моя незрелость и глупость уничтожили мои шансы еще до того, как я смог попытаться пойти своим собственным путем.

Врач Бинг смотрит мне в глаза и говорит:

- Если ты поможешь мне, я буду благодарен. Если этого недостаточно, то ресурсы и рекомендации, которые я могу предоставить во время твоего совершенствования, можно считать оплатой. Тебе это кажется приемлемым?

Если честно? Да! Но, конечно, я не говорю этого вслух. Мне нужно некоторое время, чтобы объективно все обдумать.

В ответ я говорю:

- Ваше предложение кажется мне приемлемым, но я хотел бы обсудить фактические условия принятия на себя каких-либо обязательств. Я хочу знать, во что я ввяжусь. - Мои невысказанные слова: я не знаю тебя и не особенно доверяю тебе.

- Конечно, - кивает Врач Бинг с намеком на улыбку на лице. - Какие условия ты хотел бы обсудить?

- Во-первых, я хочу знать, как это будет выглядеть для общественности. Это деловое соглашение? Благотворительное? Принесет ли моя помощь вам большие суммы денег или любые потенциальные доходы, которые мы получим, пойдут обратно на производство дополнительных лекарств для людей?

Это только первый из моих многих-многих вопросов. Деловые аспекты просты: он намерен получить некоторую прибыль от переработки таблеток и различных медицинских методов, но он хочет сократить свои или наши потенциальные выгоды, чтобы помочь как можно большему числу людей в сообществе. Однако он намерен продавать таблетки через Аукционный Дом Золотое Солнце, чтобы собрать достаточно денег для продолжения финансирования своих начинаний.

Что касается разделения прибыли, он попросил, чтобы я игнорировал любую прибыль, получаемую от лечения, и то, что я решил назвать его "субсидированными таблетками", потому что он использует их в первую очередь для финансирования своих более благотворительных услуг. Взамен он предложил мне свои услуги в качестве производителя таблеток и старшего культиватора, а также свои знания как человека этой Империи.

Тем не менее, разговор стал немного запутанным, когда мы обсудили прибыль, связанную с таблетками, которые он продаст Аукционному Дому Золотое Солнце. Он был полон решимости не отдавать ни одной из своих личных прибылей, которые он получит, даже если они будут получены из рецептов таблеток, которые я "гадал" для него.

Вместо того, чтобы делиться этими прибылями, он научит меня, как самостоятельно производить таблетки. Таким образом, у меня все еще будет потенциал для значительного дохода.

Конечно, я мог бы поспорить по этому поводу, но очищение таблеток действительно казалось ценным навыком. Даже если я мог узнать, как их делать, используя Взгляд Небес, это оставило бы меня без учебных ресурсов или места для проживания. Что подводит нас к следующим пунктам.

Помимо руководства Врача Бинга, мне будет предоставлено жилье в одном из его гостевых домов, а также ежемесячная стипендия и различные учебные ресурсы, которые я смогу использовать по своему усмотрению.

По сути, я получаю жилье, знания и небольшую зарплату. Взамен я просматриваю интернет.

Возможно, это правда, что у Врача Бинга есть потенциал извлечь выгоду из этой сделки гораздо лучше, чем у меня, но я готов потерять непосредственные выгоды от нашего партнерства, чтобы максимизировать свои собственные будущие перспективы.

Конечно, он немного повлиял на меня своей слезливой историей, и, возможно, он сделал это намеренно, но я хотел убедиться, что в будущем у меня будет лучше шансы. Мне нужен кто-то, кто уже совершил ошибки, которых я хочу избежать, если я собираюсь это сделать. Конечно, иметь место для сна - самая важная часть.

Естественно, я согласился на это соглашение.

http://tl.rulate.ru/book/61791/1633865